

УДК 343

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИ УЧЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (некоторые размышления о новой монографии профессора И.М. Рагимова¹)

© 2024 г. Х. Д. Аликперов

Центр правовых исследований, г. Баку, Азербайджанская Республика

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Поступила в редакцию 14.06.2024 г.

Аннотация. В статье отмечается неоспоримая научная ценность новой монографии профессора И.М. Рагимова, богатой неординарными мыслями, которая проявляется и в том, что с ее страниц автор говорит не только и не столько *о чём-то* в рамках предмета исследования, а главным образом *что-то* смыслообразующее в рассматриваемой сфере. Достоинство монографии видится также в том, что автор, рассматривая те или иные теологические или исторические аспекты преступления и наказания, открывает читателю ранее не исследованные грани этих учений в Священных Писаниях, демонстрируя блестящее знание как фундаментальных положений Ветхого и Нового Заветов, Корана, Веды и Трипитака, так и таких памятников правовой культуры древности, как Законы Хаммурапи, Кодекс Ур-Намму, Законы Ману и т.д., выдержки из которых гармонично вплетены в ткань текста работы. При этом, анализируя те или иные нравственные и правовые воззрения Библии, И.М. Рагимов исходит не только из собственного разума, но и из постулатов общего, сравнительного и догматического богословия, что свидетельствует о широких познаниях автора в сфере схоластического церковного учения о Всевышнем и догматов веры. Еще одна отличительная черта рецензируемой книги заключается в том, что при всей наукоемкости названия ее содержание намного шире и богаче. В частности, в ней значительное внимание уделено и сугубо криминологическим аспектам, в том числе роли авраамических религий в предупреждении отдельных видов преступлений, минимизации в социуме девиантного поведения, формировании идеи о соразмерности кары за содеянное и т.д.

Ключевые слова: Ветхий и Новый Заветы, Коран, иудаизм, христианство, ислам, философия, теология, преступление, наказание, криминология, уголовное право.

Цитирование: Аликперов Х.Д. Теологические грани учения о преступлении (некоторые размышления о новой монографии профессора И.М. Рагимова) // Государство и право. 2024. № 9. С. 112–120.

DOI: 10.31857/S1026945224090094

THEOLOGICAL FACETS OF THE DOCTRINE OF CRIME (some thoughts on the new monograph by Professor I.M. Ragimov²)

© 2024 Kh. J. Alikperov

The Center for Legal Studies, Baku, Republic of Azerbaijan

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Received 14.06.2024

¹ См.: Рагимов И.М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2023. 303 с.

² See: Ragimov I.M. Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. St. Petersburg: Association "Law Center", 2023. 303 p.

Abstract. The article notes the undeniable scientific value of the new monograph by Professor I.M. Ragimov, rich in extraordinary thoughts, which is also manifested in the fact that from its pages the author speaks not only and not so much *about something* within the scope of the subject of research, but mainly *something meaningful* in the field under consideration. The advantage of the monograph is also seen in the fact that the author, considering certain theological or historical aspects of crime and punishment, reveals to the reader previously unexplored facets of these teachings in the Scriptures, demonstrating his brilliant knowledge of both the fundamental provisions of the Old and New Testaments, the Koran, the Vedas and the Tripitaka, as well as such monuments of the legal culture of antiquity, like the Laws of Hammurabi, the Code of Ur-Nammu, the Laws of Manu, etc., excerpts from which are harmoniously woven into the fabric of the text of the work. At the same time, analyzing certain moral and legal views of the Bible, I.M. Ragimov proceeds not only from his own understanding, but also from the postulates of general, comparative and dogmatic theology, which testifies to the author's extensive knowledge in the field of scholastic church teaching about the Almighty and the dogmas of faith. Another distinctive feature of the reviewed book is that, for all the scientific intensity of the title, its content is much broader and richer. In particular, considerable attention is paid to purely criminological aspects, including the role of Abrahamic religions in preventing certain types of crimes, minimizing deviant behavior in society, forming the idea of proportionality of punishment for what they have done, etc.

Key words: Old and New Testaments, Koran, Judaism, Christianity, Islam, philosophy, theology, crime, punishment, criminology, Criminal Law.

For citation: Alikperov, Kh. J. (2024). Theological facets of the doctrine of crime (some thoughts on the new monograph by Professor I.M. Ragimov) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 112–120.

«Имей мужество пользоваться собственным умом».
Иммануил Кант

I. Архитектоника и логика исследования (*общая характеристика работы*). Новая монография широко известного далеко за пределами постсоветского пространства ученого-новатора, одного из основоположников современной азербайджанской школы уголовного права и криминологии, доктора юридических наук, профессора, иностранного члена Российской академии наук, заслуженного юриста Азербайджанской Республики, президента Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона И.М. Рагимова «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты» композиционно состоит из шести глав, в рамках которых он последовательно рассматривает особенности религиозно-правовых воззрений иудаизма, христианства, ислама, буддизма, индуизма и конфуцианства³ на преступление (зло) и наказание (воздаяние).

В каждой из них есть своя «изюминка», которая до выхода в свет этого концептуального исследования не подвергалась системному анализу ни в теории уголовного права, ни в криминологии⁴. В частности, во всех разделах книги присутствуют своя частица правовой новеллы (например, «преступлениям обязательно предшествует уклонение человека от Бога» — гл. I)

³ По мнению библеистов, конфуцианство не религия, так как Конфуций никогда ничего не говорил ни о богах, ни о необходимости с почитанием относиться к высшим силам. Сказанное можно повторить и относительно даосизма, который тоже не религия, а скорее метод самосовершенствования и путь к духовной свободе. В строгом смысле слова и учение Будды не религия и даже не идеалистическая философия, а особого рода мировоззрение и психологическая практика, метод избавления от страданий (см.: Коваль Т.Б. Отношение к человеческой личности в основных религиях мира. М., 2014).

⁴ Как справедливо отмечает проф. А.Н. Савенков в своей рецензии на новую книгу И. Рагимова, «до сих пор ни в одной из имеющихся работ по уголовному праву проблемы отражения преступления и наказания в мировых религиях в целом не рассматривались» (см.: Савенков А.Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам книги И.М. Рагимова «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация «Юридический центр», 2023. 303 с.)) // Государство и право. 2024. № 3).

и зерно конструктивных гипотез о сущности преступления и наказания, которые по мере изложения авторской позиции развиваются и вливаются (переплетаются) в друг друга, в итоге в совокупности образуя интеллектуальный родник теологических и светских воззрений на проблемы преступности, преступления и наказания⁵.

При этом часть из них благодаря своей самобытности дивергируется с устоявшимися в теологии и теории права догмами об этих системообразующих уголовно-правовых институтах в силу их отрицания или некоторых собственных прибавлений к ним, ретранслированных автором из личных мировоззренческих ценностей и духовно-нравственных императивов, а также из аксиологических скрепов естественного и позитивного права. К примеру, по мнению проф. И.М. Рагимова, вряд ли можно считать поступок Адама и Евы (съели запретный плод в райском саду) прообразом первого преступления в истории человечества (с. 17).

Автор сквозь призму духовно-нравственных императивов и философско-правовых воззрений иудаизма, христианства и ислама, а также античных памятников правовой культуры с поразительной последовательностью и безупречной логикой рассматривает эволюцию институтов преступления и наказания⁶, при этом напоминая читателю о том, что «в преступном деянии всегда остается нечто загадочное и таинственное, пребывающее на глубинных уровнях, непроницаемых для криминологического анализа»⁷.

⁵ Учитывая содержание, масштабность предметного поля и глубину исследования, эту фундаментальную работу проф. И.М. Рагимова я назвал бы *гиперэнциклопедией* теологических и светских воззрений на преступление и наказание, вину и виновность, умысел и неосторожность и т.д.

⁶ Как известно, преступление и наказание существовали в человеческом обществе и до возникновения религии. Об этом свидетельствуют, к примеру, Кодекс Ур-Намму (приблизительно в 2100–2050 гг. до н.э.), Законы Хаммурапи (конец XX — начало XVI в. до н.э.) и другие памятники правовой культуры древности. Но как самостоятельные институты они начали формироваться в авраамических религиях, о чем подробно сказано в рецензируемой монографии.

⁷ См.: Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 19.

Этим самым он демонстрирует, что в нашем повседневном бытии «есть вещи, которые мы никогда не сможем полностью понять только разумом» (И. Кант), в силу чего «то, что мы знаем, ничтожно по сравнению с тем, что мы не знаем» (П. Лаплас), да и вряд ли узнаем большую часть из этого в среднесрочной перспективе⁸. Дело в том, что повседневное бытие природы, общества и Homo sapiens достаточно многолико и непредсказуемо, наполнено неожиданностями и неизведанными тайнами, а их неисчерпаемая энергия и безграничные возможности а priori всегда окажутся куда более объемнее и богаче, чем лучшее творение человеческого гения, в том числе и в сфере преступноведения.

Такая оригинальная методика исследования заставляет читателя в процессе знакомства с работой не только «думать, но и мыслить логически» (Н. Бор), погружаться в состояние философской рефлексии, уводящее его в неисследованные просторы генезиса преступности и тайны бытия наказания, что открывает перед ним непознанные до этого теологические грани преступности и природы отдельных видов преступления, а это, в свою очередь, подсознательно мотивирует его на углубленные размышления о данном извечном социально-правовом явлении.

Этому во многом способствуют и высокая читабельность монографии, четкость ее словесной конструкции и ясность изложения мысли, их строгая последовательность и безупречная база аргументов, а также интересные авторские отступления, в том числе философско-правового, ретроспективного, духовно-нравственного и компаративного характера.

Представляется, что многие из этих интересных рефлексивных мыслей проф. И. М. Рагимов являют продуктом его «чистого разума» (т.е. «разума, не смешанного с опытом»⁹). Так, углубленный анализ отдельных философских рассуждений и оригинальных правовых мыслемформ автора говорит о том, что они есть не только результат его непосредственных чувственных впечатлений¹⁰ (т.е. посредством органов чувств) или следствие накопленного им профессионального и жизненного опыта (знания), так как, во-первых, «не все элементы познания имеют своим источником опыт. С ним мы имеем дело лишь со случайными и единичными фактами» (И. Кант). Во-вторых, посредством органов чувств и в рамках данностей практически невозможно генерировать столь глубинные мысли, нескончаемой вереницей представленные в монографии¹¹.

На мой взгляд, это возможно лишь на уровне умопостижения, т.е. на рациональной ступени мышления, которая, будучи гармонично вплетена в бесконечное пространство Вселенной (а она, как известно, непознаваемая вещь

в себе) и неудержимый поток времени, с одной стороны, «размывает замкнутость» (М. Мамардашвили) и раскрепощает представления Homo sapiens, а с другой — на время абстрагирует его от данностей, существующих в системе научных знаний (не будем забывать, что истинно великое часто рождается «не по правилам» — А. Шнитке), в силу чего функционирует независимо от накопленных нами опыта или чувственных впечатлений, причем непременно посредством «синтетического суждения»¹².

Столь своеобразный когнитивный метод исследования позволил автору с гораздо большей степенью ясности проникнуть в глубинные пласты проблем преступления и наказания в контексте религиозных воззрений на преступление и наказание, рационально осмыслить их природу, в том числе и посредством «преодоления непреодолимого предела» (М. Бланио), куда органы чувственного познания Homo sapiens не способны проникнуть.

Все эти методологические инструментари, с помощью которых автор распахивает предметное поле своего исследования, придают работе особый шарм и необычайный магнетизм. Книга привлекает к себе читателя и подсознательно пробуждает у него непреодолимое желание все глубже и глубже вникнуть в философские, духовно-нравственные и сугубо правовые рассуждения автора по тем или иным ключевым аспектам изучаемой проблемы.

При этом И. М. Рагимов, рассматривая те или иные теологические или исторические аспекты преступления и наказания, демонстрирует свое блестящее знание как фундаментальных положений Ветхого (особенно Пятикнижия Моисея) и Нового Заветов¹³, Корана, Веды, Трипитака, археологических артефактов и других исторических наследий вероучения, так и таких памятников правовой культуры древности, как Законы Хаммурапи, Кодекс Ур-Намму, Законы Ману и т.д., выдержки из которых гармонично вплетены в ткань текста работы.

Благодаря такому комплексному подходу автору удалось представить на суд читателей целостное исследование, отличающееся фундаментальностью, информативностью и широким спектром нестандартных суждений о генезисе преступления и этиологии наказания сквозь призму мировых религий и накопленного опыта по противостоянию преступности на различных этапах исторического развития общества.

Еще одна позитивная черта рецензируемой монографии мне видится в том, что профессор Рагимов, рассматривая те или иные воззрения Священных Писаний на преступление и наказание, не обходит стороной ряд «чувствительных моментов» в Ветхом и Новом Заветах, а также в Коране, в том числе проблему коллективной ответственности за грех (преступление), причины многочисленных совпадений

⁸ В интервью, опубликованном в 1930 г. в книге «Проблески великого» Дж. С. Вьерекы (Viereck G.S. Glimpses of the Great. Duckworth, 1930. Pp. 372, 373), А. Эйнштейн заявил, что человеческий разум, независимо от того, как хорошо он обучен, не может понять Вселенную в силу слабости нашего интеллектуального осознания природы и нашего собственного бытия.

⁹ Кант И. Критика чистого разума. М., 2023.

¹⁰ По мнению А. Н. Муравьева, «чувственность не идет дальше представления множества явлений в пространстве и времени. Она лишь знакомит нас с тем, что случается, но знакомство — это еще не познание явлений, не раскрытие их необходимости. Для этого требуется деятельность рассудка, второй способности человеческой души» (см.: Муравьев А. Н. Иммануил Кант. Лекция. URL: <https://philosophiya.ru/Immanuel-Kant#close> (дата обращения: 06.05.2024)).

¹¹ Как писал А. де Сент-Экзюпери, «зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь» (см.: Сент-Экзюпери А. де Маленький принц. М., 1986. С. 34).

¹² Термин введен в научный оборот И. Кантом. По его мнению, синтетические суждения — это суждения, противопоставленные их как расширяющие и умножающие познание аналитическим суждениям, которые лишь выявляют и поясняют в результате логического анализа уже заключенное в них содержание. Ни одна вещь не дается человеку целиком ощущениями. Ощущения доставляют ему лишь случайный набор впечатлений, которые он сам относит к одному предмету, локализует в пространстве и времени, благодаря которым (времени и пространству) как априорным формам чувственности мы создаем из хаоса ощущений одну вещь за другой и рядом с другой (см. подр.: Кант И. Соч. М., 1965. Т. 4 (1). С. 80).

¹³ Так, анализируя те или иные положения Библии, объясняя ее отдельные нравственные и правовые воззрения, И. Рагимов исходит не только из собственного разумения и текста Священного Писания, но и из постулатов общего, сравнительного и догматического богословия.

текста книги Бытия со словесной конструкцией тех или иных норм Законов Хаммурапи, принятых за несколько веков до появления Ветхого Завета, морально-нравственные вопросы новозаветного принципа непротивления, чрезмерную суровость наказания за отдельные виды преступления (греха) в Коране и т.д.

Говоря о самобытности логики рецензируемого исследования, нельзя обойти вниманием еще два знаковых момента. Первый из них связан с библиографией. Это, во-первых, впечатляющий объем использованной в монографии литературы (об этом свидетельствуют многочисленные подстрочные сноски в книге), во-вторых, многовекторность ее тематики (философия и теология, социология и психология, история и право и т.д.), в-третьих, географические координаты авторов (в книге представлены труды, изданные не только на постсоветском пространстве, но и в странах Европы и Северной Америки, Азии и Ближнего Востока), на произведения которых И.М. Рагимов неоднократно ссылается в своей новой работе.

Этот компонент исследования свидетельствует о масштабах огромной предварительной работы автора над своей монографией. Ведь его задача заключалась не только в том, чтобы этот огромный массив литературных источников предварительно прочесть, осмыслить их суть, сделать необходимые выписки и т.д., но и творчески использовать их в своей книге, гармонично вплетая в структуру текста исследования, не нарушая при этом внутренней логики авторского замысла.

Значимость рассматриваемого момента исследования видится и в том, что тем самым И. Рагимов не только обогащает себя новыми знаниями, реципированными из различных источников научной мысли, но и предоставляет такую возможность читателю. Отсюда еще одно достоинство анализируемой работы: она является источником просвещения молодого поколения юристов по вопросам соотношения религии и права, в том числе о роли Священных Писаний в становлении учений о преступлении и наказании.

Второй момент, связанный с общей характеристикой рецензируемой монографии, — это тональность заочного общения с авторами, к трудам которых он обращается в своем исследовании. Профессор И.М. Рагимов с присущими ему высокой культурой коммуникации и безупречной научной этикой достаточно корректно относится к мнению своих оппонентов, к взглядам которых он обращается при рассмотрении тех или иных сложных теологических или светских вопросов преступления и наказания. При этом, как показывает содержание книги, он достаточно толерантен даже в тех случаях, когда те или иные его воззрения принципиально расходятся с позицией цитируемых авторов.

Естественно, все эти особенности процесса подготовки рукописи рецензируемой монографии, выстраивания ее концепции и архитектоники и т.д. оценит по достоинству лишь тот, кто «сам посвятил свою жизнь аналогичным целям, сумеет понять, что вдохновляет таких людей и дает им силы сохранять верность поставленной перед собой цели» (А. Эйнштейн).

Еще одна предварительная ремарка. После выхода в свет рассматриваемая монография была принята юридической общественностью весьма позитивно, о чем свидетельствуют появившиеся в авторитетных юридических изданиях

постсоветского пространства позитивные рецензии на этот труд проф. И.М. Рагимова¹⁴.

В своих размышлениях о новой книге И.М. Рагимова будут затронуты лишь те ее положения, которые не были предметом анализа в уже опубликованных рецензиях.

II. Ветхий Завет о преступлении. В данном разделе своей работы автор, следуя принципу от общего к частному, детально рассматривает правовые воззрения Ветхого Завета (Танах) на преступление (*зло, оскорбление божества*) и наказание (*очищение от греха, искупление вины*¹⁵), закрепленные главным образом в Пятикнижии Библии, которое в теологической и светской литературе часто называют Моисеевым законом (Торой).

Подобный метод построения архитектоники исследования вполне оправдан, если учесть, что многие принципиальные положения Священных для христианства и ислама Писаний основаны на матрице Ветхого Завета¹⁶, которая содержит базисные параметры для учений и событий, излагаемых в Новом Завете и Коране. В силу этого в литературе иудаизм, христианство и ислам в своей совокупности традиционно именуются авраамическими религиями¹⁷.

Анализируя божественно-правовые воззрения Ветхого Завета на преступление и наказание, автор в этом разделе своего исследования за основу взял главным образом такие книги Ветхого Завета, как Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие¹⁸. Так, в книге Бытия вопросы преступления и наказания рассматриваются с позиции послушания прародителями

¹⁴ В частности, в журнале «Государство и право» за 2024 г. опубликован отзыв члена-корр. РАН А.Н. Савенкова, в котором он подверг системному анализу содержание данной монографии и дал ей высокую оценку (см.: *Савенков А.Н.* Указ. соч.).

¹⁵ По мнению И.М. Рагимова, наказание по Ветхому Завету — это возмездие, которое несет в себе доброту, сострадание и излечение, создает условия, предупреждающие совершение нового преступления (с. 90).

¹⁶ Напомним, что в состав Ветхого Завета входят пять книг Моисеевых — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Иисус Навин, Судьи, Руфь, четыре книги Царств; две Паралипоменон, Псалмы Давида, Притчи Соломоновы (книга Премудрости), Екклесиаст, Песнь песней, Иов; пророки: Исаия, Иеремия и 12 в одной книге, Даниил, Иезекииль, Ездра, которые писались разными авторами на разных языках в течение более одного века (см. подр.: URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1079446239666262> (дата обращения: 17.05.2024)).

¹⁷ Общеизвестно, что это связано с тем, что христианство, иудаизм, ислам и их ответвления — это религии, которые восходят к древним семитским традициям, своими истоками, уходящими к патриарху семитских племен Аврааму, с которым Всевышний заключил завет (особый договор) на богоизбранность народа Авраама, право на землю Ханаан и пр. На основе иудаизма появилось христианство, которое не отрицало истинности написанного в священных текстах, но не рассматривало исключительную богоизбранность иудеев, полученную ими от Исаака, сына Авраама. Затем самобытно, но в тесной связи с христианством и иудаизмом (они были в VI–VII вв. и в Аравии) появляется ислам, который также не отрицает ничего из выше представленного, только считает, что богоизбранность передалась от Авраама не к Исааку, а к Исмаилу (Исмаилу — исламский пророк, старший сын и первенец пророка Авраама от египтянки Хаджар), рассматриваемому в качестве предка арабов.

¹⁸ Автор ставит под сомнение целесообразность названия первых пяти книг Ветхого Завета Законом Моисея. По его мнению, «называя Божий Закон “Законом Моисея”, мы тем самым ставим под сомнение его Божественное происхождение. Поэтому является также ошибочным называть учение Христа “Новым Законом Иисуса Христа”, ибо Он не только не является автором Евангелия, но и не может претендовать на соавторство. И Моисей, и Христос так же, как и Пророк Мухаммед, исполняли волю Всевышнего, доводя Его слова до людей. Мусульмане всегда считали и сейчас считают, что Коран — это Закон Аллаха, и никто никогда не слышал, чтобы эту Священную книгу называли “Законом Мухаммеда”» (с. 28).

человечества — Адамом и Евой — Божьего указания не есть плод с древа познания добра и зла («В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Бытие. 2:17). Однако, как известно, они не последовали этому указанию Господа и вкусили запретный плод, что ознаменовало собой начало человеческой истории и обвинения прародителей человечества в совершении первородного греха.

С древних времен некоторые библеисты и правоведы квалифицируют это деяние Адама и Евы не только как первородный грех, но и как первое преступление в истории человечества. В этой связи проф. И. М. Рагимов ставит в монографии ряд крайне интересных и логически обоснованных вопросов, в частности и такой: «А является ли это послушание серьезным проступком, чтобы называть его преступлением?»

Данная фундаментальная теолого-правовая и духовно-нравственная проблема за истекшие несколько тысячелетий истории человечества так и не нашла своего однозначного решения, в силу чего с момента зарождения авраамических религий в теологической и светской литературе отсутствует единство во мнении по данному вопросу. И это притом, что за рассматриваемый период ей посвящены сотни тысяч религиозных и мирских исследований, изданы десятки тысяч монографий, опубликованы миллионы научных статей, написано безмерное количество романов и повестей и т.д.

Так, анализ древних и современных библиографических источников по рассматриваемой проблематике (*Талмуд, Сунна, решения Вселенских Соборов по вопросам верования и законодательства и т.д.*) показывает, что одна из причин неразрешенности этого исторического вопроса кроется в том, что между иудеями, христианами и мусульманами существуют принципиальные разногласия по тем или иным положениям, закрепленным в Ветхом Завете, в том числе по восприятию Бога, окружающего мира и человеческого бытия. В результате этого некоторые постулаты Священных Писаний и смысл отдельных проявлений божественных предначертаний порой характеризуются вольными интерпретациями или сопровождаются амбивалентными рассуждениями, досужими домыслами либо церковно-конъюнктурными соображениями.

Свою отрицательную роль в рассматриваемом вопросе сыграли и ошибки при бесчисленном переписывании Священных Писаний как иудеев, так и христиан¹⁹. Этой участи не избежала и Священная книга мусульман (Коран²⁰).

Обо всем этом подробно говорится в рецензируемой монографии. Знакомство с ее содержанием показывает, что одни исследователи считают, что анализируемое деяние Адама и Евы является первым преступлением, другие придерживаются противоположного мнения. Так, В. Г. Беспалько считает, что «термин “преступление”, являющийся одним из важных в науке уголовного права, своими корнями восходит к грехопадению Адама и Евы, ибо первое преступление было не чем иным, как преступлением заповеди

Божьей. Оно стало архетипом всех последующих преступлений, совершенных и совершаемых людьми»²¹.

Митрополит Черниговский (Петр Петрович Негож) называет грехопадение Адама не иначе, как «мятеж ничтожный», устроенный Сатаной, который хотел дать падшему человеку «другой закон», а святитель Игнатий (Бренганинов) считает, что поведение Адама — попытка человека стать равным Богу²².

Немецкий библеист Б. Зальцман поведение Адама и Евы расценивает как кражу собственности Бога²³, Г. П. Чистяков, в свою очередь, усматривает в действиях Адама и Евы не нарушение запрета, а «безответственность, но не первородный грех»²⁴.

Схожие позиции (в том числе и диаметрально противоположные) высказаны и другими авторами, что также отражено в рецензируемой работе. Их анализ, в том числе и высказанных некоторыми авторами аргументов в пользу признания библейского деяния Адама и Евы в качестве преступления (первородного греха), вызвал у проф. И. М. Рагимова ряд принципиальных вопросов: «В чем, собственно говоря, выражается общественная опасность деяния Адама и Евы?»; «Кому причинен вред в результате их деяния?» (с. 17).

Полностью поддерживаю постановку этих вопросов. Считаю, что они обусловлены как в духовно-нравственном, так и в социально-правовом смысле, нацелены на поиск исторической истины по рассматриваемой проблеме, в том числе обоснованности возложения на прародителей первородного греха, и утверждений в том, что «человечество заражено грехом, в результате чего отделено от своего Творца и не способно восстановиться с Ним отношения»²⁵.

На мой взгляд, вышеперечисленные вопросы, поставленные И. М. Рагимовым в своей работе, носят не только и не столько религиозно-правовой характер, а имеют куда более глубокий смысл и далеко идущие цели, так как непосредственно затрагивают духовно-нравственные скрепы прародителей человечества, сотворенных по образу и подобию Творца и являющихся венцом Его творения (Бытие. 1:26)²⁶. Это, во-первых.

Во-вторых, ни в иудаизме, ни в Коране, как, впрочем, и в отдельных христианских конфессиях (к примеру, баптисты, Ассамблея Божья и т.д.), данный поступок Адама и Евы не расценивается как первородный грех и не рассматривается в качестве глобальной катастрофы для всего человечества. К примеру, «для иудеев с исторических времен

²¹ По его мнению, тяжесть их грехопадения кроется не столько в опасности их поступка, выразившегося вонне, сколько в их душевном помрачении, достигшем уровня неслыханной для религиозного общества дерзости — послушания воли Божьей (см.: *Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея*. СПб., 2015. С. 30).

²² См.: *Игнатий (Бренганинов)*. Жизнь и смерть: Слово о человеке. Слово о смерти. М., 2007. С. 101, 102.

²³ См.: *Зальцман Б.* Криминальные истории в Библии / пер. с нем.; сост. Б. Зальцман. М., 2005. С. 72.

²⁴ *Чистяков Г. П.* Пятикнижие: дорога к свободе. М., 2011. С. 48, 49.

²⁵ Что не так с Библией? Видеолекция. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1079446239666262> (дата обращения: 17.05.2024).

²⁶ Более того, «Бог вдохнул в них жизнь — причем не просто животную жизнь, но то дыхание жизни, как говорится в Библии, которое его делает способным познать Бога, полюбить Его, прислушиваться к Нему, входить в гармонию с Ним» (см.: *Православная энциклопедия*. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/auth/?reflink=https%3A%2F%2Fazbyka.ru> (дата обращения: 07.05.2024)).

¹⁹ Об этом см. подр.: Ошибки при переписывании Библии. URL: <https://lavka-obitel.ru/blog/perepysyvanie-byblyu-specyfyka-processa-y-ruchnyu-oshybok> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁰ См.: *Боков Олег*. Коран и Библия — разоблачение мифов и неожиданная правда. Видеолекция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fX2Tex6npHU> (дата обращения: 12.05.2024).

доктрина первородного греха неприемлема по той простой причине, что человек входит в мир свободным от греха, с чистой, невинной и незапятнанной душой»²⁷. Иными словами, «духовное начало, вднутое в наши тела, понимается иудейскими учителями как исходящее от Бога, а потопно абсолютно чистое»²⁸.

В-третьих, если даже гипотетически признать, что деяние, совершенное прародителями человечества в Эдемском саду, все же является преступлением, то возникает ряд принципиально важных вопросов правового и нравственного характера. Так, в Ветхом Завете читаем: *«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»* (Бытие. 3: 1–5).

Из приведенной выше библейской цитаты ни прямо, ни косвенно не вытекает, что Адам присутствовал при общении Евы со змеем.

Читаем дальше Ветхий Завет: *«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел»* (Бытие. 3:6).

Как видим, плоды с дерева познания добра и зла сорвала именно Ева, и эти свои действия она предварительно не согласовывала с Адамом. Более того, судя по хронологии ветхозаветных событий, сорванное яблоко сперва вкусила она и лишь затем дала мужу своему (*«Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел»*) (Бытие. 3:12).

Следовательно, если руководствоваться духом и буквой Ветхого Завета, то можно сделать вывод, что никакого предварительного сговора между Евой и Адамом относительно совершения описанного выше деяния не было.

Такой императивный вывод вытекает непосредственно из динамики описанного в Ветхом Завете рассматриваемого события, где нет даже намек на то, что Адам дал на то Еве свое согласие, причем как в вербальной, так и конклюдентной (молчаливой) форме, жестом или мимикой либо иным образом. Следовательно, Адам не был осведомлен о намерениях Евы вкусить плод с дерева познания добра и зла, об этом он узнал постфактум, в силу чего его нельзя назвать соучастником Евы, если даже это ее деяние признать преступлением²⁹.

Приведенная выше цитата из анализируемого Священного Писания имеет еще одно принципиальное значение, руководствуясь которым, можно безошибочно установить мотивы, побудившие Еву сорвать яблоко с дерева познания. Здесь я имею в виду ту завершающую часть цитаты, где сказано: *«Оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание»*.

Эта выдержка из текста Бытия показывает, что деяние Евы было продиктовано опредмеченной потребностью — обрести новые знания, на основе которых можно

познать, что такое доброе и что такое зло, в том числе и такие моральные ориентиры, как нравственность, стыд и т.д. Об этом красноречиво свидетельствует текст Ветхого Завета: *«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания»* (Бытие. 3:7).

Одним словом, не хлебом единым жили прародители человечества в Эдемском саду. Напротив, с момента своего порождения наши предки стремились познать тайны окружающего мира, овладеть такими богоугодными духовно-нравственными качествами, как совестливость и стыдливость, благочестивость и добродетель, обрести новые знания и т.д. Думаю, в силу сказанного не стоит их клеймить, ведь, к примеру, лишь благодаря Еве «человек научился вкушать от древа познания» (Ничше).

В-четвертых, в рассматриваемой ситуации указанное опредмеченное желание Евы, как это ни кажется парадоксальным, было не только духовно-нравственно оправдано и являлось следствием витальной необходимости, но и имело особый аксиологический смысл (*тяготение к просветлению*)³⁰, идущий вразрез с тем, как это традиционно преподносится многими теологами и библеистами, философами и социологами, лингвистами и правоведами.

Так, сторонники признания за прародителями человечества первородного греха в качестве доказательства истинности своих позиций ссылаются на 5-ю главу Послания к римлянам, где речь идет о наследовании греха и смерти: *«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие»* (Рим. 5: 12–19).

Ознакомившись с этим Посланием, читатель легко установит, что его содержание противоречит воли Господней, закрепленной в Ветхом Завете (Быт. 8:21). Поэтому эти, как и другие изъязы Послания Павла, требуют критического подхода. Как указывают специалисты в области религиоведения, «Павел небеспристрастен»³¹ и непосредственно вовлечен в упоминаемые события, поэтому при чтении Послания необходимо принимать во внимание его склонность к той или иной интерпретации фактов. Поэтому приводимые в Деяниях речи Павла нельзя считать безусловно подлинными»³².

А если к сказанному добавить и тот веер тяжких грехов, которые Павел (при рождении — Савл) неоднократно совершил в отношении последователей раннего христианства³³,

³⁰ При этом характерно, что об этих стремлениях Евы знал и Создатель наш. Ведь сказано же: «Господь знает все дела людей и начинания их, и помышления их, и сердца их» (Третья книга Ездры. 16:55).

³¹ К примеру, по Павлу, даже если Бог пошлет ангела с благовестием через нового пророка, то и этот ангел должен быть проклят (см. подр.: Полосин А. В. Евангелие глазами мусульманина. Два взгляда на одну историю. Изд-во «Islamhouse.com», 2009).

³² Апостол Павел. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB#cite_ref-%D0%92%D0%A2-D0%91%D0%AD%D0%90%D0%9D_1-0 (дата обращения: 15.05.2024).

³³ Как сказано в Священном Писании христиан, воинствующий фарисей Савл (в миру — Павел) участвовал в преследовании первых последователей Христа (позднее прозванных «христианами»), заточая их в тюрьмы. Он выпросил у первосвященника письма в Дамаск к синагогам, чтобы там арестовывать последователей учения Иисуса Христа (см. подр.: Деяния святых апостолов (22:6–11)). Уместно отметить, за все это Павел поплатился жизнью: был схвачен в Иерусалиме и доставлен

²⁷ Об этом см. подр.: Коваль Т. Б. Указ. соч.

²⁸ Там же. Как отмечает Т. Б. Коваль, «это один из краеугольных камней иудаизма — то, в чем впоследствии разойдется христианское понимание природы человека и иудейское».

²⁹ В свете сказанного возникает вопрос: «Почему в Священных Писаниях иудеев и христиан все черные стрелы по обсуждаемой проблеме нацелены именно на Адама?».

то возникает резонный вопрос: «А был ли он вправе, сам являясь носителем тяжкого греха (соучастником заплечных дел мастера в отношении ранних последователей Христа³⁴), обвинять прародителей человечества в первородном грехе, который Сам Господь Бог не считал таковым³⁵ (об этом подробно скажем чуть ниже)?».

В-пятых, обвиняя Адама и Еву в совершении тяжкого деяния, содержание которого носило абсолютно иной духовно-нравственный смысл, апостол Павел не принял во внимание, что в описываемый период не существовало такого понятия, как «преступление», «первородный грех» и т.д. Поэтому в данном вопросе вступает в силу не только древнеримский принцип «Nulla poena sine lege», но и закреплённый в Ветхом Завете принцип вины: «Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех; если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха» (Второзаконие. 23:21–22). А как известно из Ветхого Завета, ни Адам, ни Ева не давали Господу такого обета (*т.е. обдуманного обещания*).

Наконец, в-шестых, рассматриваемый вопрос приобретает особую остроту и принципиально иную морально-нравственную и религиозно-правовую окраску, поскольку «действие проклятия Адамового, как гнева Божьего на человечество, как вины перед Всевышним, с момента потопа Бог прекратил»³⁶.

Это важное положение закреплёно в Ветхом Завете: «И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека (Адама), потому что помышление сердца человеческого (Адамового) — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделаю» (Быт. 8:21)³⁷.

Из приведенной цитаты видим, что по истечении определенного времени Всевышний не только пересмотрел свою прежнюю суровую оценку ослушания Адама и Евы Его воли и кардинально смягчил свой вердикт за данное деяние, но и снял с них проклятие, что автоматически означает аннулирование клейма первородного греха как с них, так и бесчисленного множества их потомков (взрослых и детей, мужчин и женщин).

по его просьбе в Рим, где по приговору суда был обезглавлен 29 июня 64 г. (возможно — 68) н.э. — в день, когда распяли апостола Петра (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1907).

³⁴ В Новом Завете о Павле сказано: «Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин, и женщин...» (Деяния. 22:4).

³⁵ По мнению библеистов, понятия «зло» и «грех» не тождественны. «Зло есть неосознанное, или непреднамеренное, нарушение божественного закона — воли Отца. Зло является также мерой несовершенства подчинения воле Отца. Грех является осознанным, сознательным и преднамеренным нарушением божественного закона» (подробнее об этом см.: Что такое Грех и Зло? URL: <https://www.urantia.org/ru/print/kniga-urantii/chasto-zadavaemye-voprosy/chto-takoe-greh-i-zlo> (дата обращения: 05.05.2024)).

³⁶ Будаков Олег. Формирование учения о первородном грехе в I–V веках // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. 2004. № 3. С. 85.

³⁷ По мнению библеистов, в данном контексте Всесильный говорит не об Адаме как о человеческой личности, а об Адаме как о роде людском. Такое понимание основывается на том, что слово «адам» с еврейского буквально переводится как «человек». Лишь 4 раза в еврейском оригинале имя Адам употребляется как имя собственное (Быт. 4:1; 4:25; 5:1; 5:3), в остальных случаях это имя нарицательное — просто человек, род людской, «Нечто», заключающее в себе все человечество (см.: там же. С. 86).

Поэтому утверждение апостола Павла о том, что «*поэтому, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили*», оскорбляет человечество, почитающее прародителей, в том числе религиозно-нравственные чувства правоверных мусульман, которые считают Адама первым Пророком в Исламе и величают его не иначе, как «отец человечества».

Как видим, с незапамятных времен церковнослужители использовали миф о первородном грехе наших прародителей, который, как было показано выше, они в действительности не совершали, в качестве своеобразного инструмента для культивации в социуме чувства исторической вины человечества, удержания верующих в страхе перед «гневом Господним», направления их мыслей и стремлений в нужное, выгодное этим религиозным деятелям русло, с упором заставить их уверовать, что они несут ответственность за «грех» прародителей.

К сожалению, ограниченные рамки статьи не позволяют более детально остановиться на других глубинных пластах рассматриваемой проблемы. Но думаю, что и приведенных выше аргументов достаточно для признания правоты выводов проф. И.М. Рагимова о том, что рассматриваемый поступок Адама и Евы не образует состав преступления, в силу чего это деяние прародителей человечества «нельзя считать прообразом первого преступления в истории человечества» (с. 17).

По его мнению, преступлением можно признать лишь «*виновно совершенное вменяемым лицом противоправное общественно опасное посягательство, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым Уголовным кодексом интересам личности, общества или государства*»³⁸.

Полагаем, что в силу всего вышеизложенного Католическая и Православная церкви могли бы пересмотреть свою позицию по данному вопросу и принять определенные меры к стиранию из исторической памяти человечества сказания о первородном грехе наших прародителей, а Послание к римлянам (Рим. 5:12–19) убрать из Нового Завета, т.е. исключить из библейского канона или перевести в разряд «неканонических» книг Священного Писания.

* * *

Естественно, как и любое фундаментальное исследование, монография проф. И.М. Рагимова не лишена отдельных спорных моментов и некоторой фрагментарности при раскрытии тех или иных сторон предмета исследования.

1. Так, к примеру, в книге не использованы некоторые исторические памятники правовой культуры Востока и Запада. Речь, в частности, идет о таких законодательных актах древности, Средневековья и эпохи Возрождения, как Постановление Агуэнского Собора (Кавказская Албания, IV в.), Сасанидский Судебник (Сасанидская империя, 620 г.), Каролина (Германия, 1532 г.), Кодекс Наполеона

³⁸ При этом автор под общественно опасным посягательством подразумевает как внешний активный физический акт осознанно-волевого поведения лица (*действие*), так и волевое пассивное поведение (*бездействие*), а также носящее конкретную информацию суждение (мысль, утверждение и т.д.), публично высказанное в устной форме, которое запрещено Уголовным кодексом (к примеру, клевета), и незаконное проникновение в разум человека посредством несанкционированного вторжения в его сознание (например, с применением гипноза к потерпевшему) (подробнее об этом см.: Рагимов И.М. Иной взгляд на понятие и признаки преступления // Государство и право. 2024. № 1).

(Франция, 1804 г.) и т.д., в которых, как показывает их содержание, широко использованы правовые воззрения Ветхого и Нового Заветов.

Вполне возможно, что это связано с ограниченностью объема исследования, в рамках которого, как известно, невозможно в деталях рассмотреть все грани исследуемой проблемы. Поэтому было бы целесообразно в дальнейших исследованиях проблем влияния Священных Писаний на становление и развитие учений о преступности, преступлении и наказании автору использовать и эти уникальные правовые артефакты.

2. Знакомство с книгой показывает, что в ней криминологический потенциал Священных Писаний в минимизации в обществе преступности рассмотрен лишь в постановочном плане, хотя, как показывает накопленная веками практика, роль Библии и Корана, а также исповедуемых ими духовно-нравственных воззваний в минимизации в обществе девиантных и делинквентных проявлений, в том числе и такого их опасного проявления, как преступление, неопценима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостол Павел. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB#cite_ref-%D0%92%D0%A2-D0%91%D0%AD%D0%90%D0%9D_1-0 (дата обращения: 15.05.2024).
2. Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. СПб., 2015. С. 30.
3. Бокков Олег. Коран и Библия — разоблачение мифов и неожиданная правда. Видеолекция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fX2Tex6npHU> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Будаков Олег. Формирование учения о первородном грехе в I–V веках // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. 2004. № 3. С. 85, 86.
5. Зальцман Б. Криминальные истории в Библии / пер. с нем.; сост. Б. Зальцман. М., 2005. С. 72.
6. Игнатий (Бренганинов). Жизнь и смерть: Слово о человеке. Слово о смерти. М., 2007. С. 101, 102.
7. Кант И. Критика чистого разума. М., 2023.
8. Кант И. Соч. М., 1965. Т. 4 (1). С. 80.
9. Муравьев А. Н. Иммануил Кант. Лекция. URL: <https://philosophiya.ru/Immanuel-Kant#close> (дата обращения: 06.05.2024).
10. Ошибки при переписывании Библии. URL: <https://lavka-obitel.ru/blog/perepysyvanye-byblyu-specyfyka-processa-y-prychyny-oshybok> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Полосин А. В. Евангелие глазами мусульманина. Два взгляда на одну историю. Изд-во "Islamhouse.com", 2009.
12. Православная энциклопедия. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/auth/?reflink=https%3A%2F%2Fazbyka.ru> (дата обращения: 07.05.2024).
13. Рагимов И. М. Иной взгляд на понятие и признаки преступления // Государство и право. 2024. № 1.
14. Рагимов И. М. Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб., 2023. С. 17, 28, 90.
15. Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 19.
16. Савенков А. Н. Первоосновы уголовного права: новое направление исследований (по страницам книги И. М. Рагимова «Преступление и наказание в мировых религиях. Исторические, религиозные, правовые и философские аспекты. СПб.: Ассоциация "Юридический центр", 2023. 303 с.») // Государство и право. 2024. № 3.
17. Сент-Экзюпери А. де Маленький принц. М., 1986. С. 34.
18. Чистяков Г. П. Пятикнижие: дорога к свободе. М., 2011. С. 48, 49.
19. Что не так с Библией? Видеолекция. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1079446239666262> (дата обращения: 17.05.2024).
20. Что такое Грех и Зло? URL: <https://www.urantia.org/ru/print/kniga-urantii/chasto-zadavaemye-voprosy/chto-takoe-greh-i-zlo> (дата обращения: 05.05.2024).
21. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1907.
22. Viereck G. S. Glimpses of the Great. Duckworth, 1930. Pp. 372, 373.

REFERENCES

1. The Apostle Paul. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB#cite_ref-%D0%92%D0%A2-D0%91%D0%AD%D0%90%D0%9D_1-0 (accessed: 15.05.2024) (in Russ.).
2. *Bespalko V. G.* The Old Testament roots of Criminal Law in the Pentateuch of Moses. SPb., 2015. P. 30 (in Russ.).
3. *Bokov Oleg.* The Koran and the Bible are the unmasking of myths and the unexpected truth. Video lecture. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fX2Tex6npHU> (accessed: 12.05.2024) (in Russ.).
4. *Budakov Oleg.* Formation of the doctrine of original sin in the I–V centuries // *Bogoslovsky rozdumi: The Great European Journal of theology.* 2004. No. 3. Pp. 85, 86 (in Russ.).
5. *Zaltsman B.* Criminal stories in the Bible / transl. from German; comp. B. Zaltsman. M., 2005. P. 72 (in Russ.).
6. *Ignatius (Brenaginov).* Life and death: A word about a person. The word about death. M., 2007. Pp. 101, 102 (in Russ.).
7. *Kant I.* Criticism of pure reason. M., 2023 (in Russ.).
8. *Kant I.* Essays. M., 1965. Vol. 4 (1). P. 80 (in Russ.).
9. *Muraviev A. N.* Immanuel Kant. Lecture. URL: <https://philosophiya.ru/Immanuel-Kant#close> (accessed: 06.05.2024) (in Russ.).
10. Errors in rewriting the Bible. URL: <https://lavka-obitel.ru/blog/perepysyvanye-byblyu-specyfyka-processa-y-prychyny-oshybok> (accessed: 15.05.2024) (in Russ.).
11. *Polosin A. V.* The Gospel through the eyes of a Muslim. Two views on the same story. Publishing house "Islamhouse.com", 2009 (in Russ.).
12. Orthodox Encyclopedia. The ABC of Faith. URL: <https://azbyka.ru/auth/?reflink=https%3A%2F%2Fazbyka.ru> (accessed: 07.05.2024) (in Russ.).
13. *Ragimov I. M.* A different view on the concept and signs of crime // *State and Law.* 2024. No. 1 (in Russ.).
14. *Ragimov I. M.* Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. SPb., 2023. Pp. 17, 28, 90 (in Russ.).
15. *Ragimov I. M.* Philosophy of crime and punishment. SP., 2013. P. 19 (in Russ.).
16. *Savenkov A. N.* The fundamentals of Criminal Law: a new direction of research (based on the pages of the book by I. M. Ragimov "Crime and punishment in world religions. Historical, religious, legal and philosophical aspects. St. Petersburg: Association "Law Center", 2023. 303 p.") // *State and Law.* 2024. No. 3 (in Russ.).
17. *Saint-Exupery A. de.* Little Prince. M., 1986. P. 34 (in Russ.).

18. *Chistyakov G.P.* The Pentateuch: the road to freedom. M., 2011. Pp. 48, 49 (in Russ.).
19. What is wrong with the Bible? Video lecture. URL: <https://www.facebook.com/watch/?v=1079446239666262> (accessed: 17.05.2024) (in Russ.).
20. What is Sin and Evil?. URL: <https://www.urantia.org/ru/print/kniga-urantii/chasto-zadavaemye-voprosy/chto-takoe-greh-i-zlo> (accessed: 05.05.2024) (in Russ.).
21. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. St. Petersburg, 1907 (in Russ.).
22. *Viereck G.S.* Glimpses of the Great. Duckworth, 1930. Pp. 372, 373.

Сведения об авторе

АЛИКПЕРОВ Ханлар Джафарович —
доктор юридических наук, профессор,
директор Центра правовых исследований;
г. Баку, Азербайджанская Республика

Authors' information

ALIKPEROV Khanlar J. —
Doctor of Law, Professor,
Director of the Center for Legal Research;
Baku, Azerbaijan Republic